УДК 821.161.1(470.12)
5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)

Л.В. Егорова
Вологодский государственный университет

ОЛЬГА КУЗНЕЦОВА В КОНТЕКСТЕ ВОЛОГОДСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Обзор главных биографических событий и творчества Ольги Кузнецовой – вологодского поэта, писателя, драматурга, журналиста, члена Союза российских писателей. Обзор знакомит как с изданными произведениями, так и с еще не опубликованными материалами из личного архива О. Кузнецовой.

Вологодская литература, Ольга Кузнецова, Харовск, Василий Белов, Ната Сучкова, Союз российских писателей.

Ольга Николаевна Кузнецова (род. 16 марта 1964, Харовск Вологодской области) – поэт, прозаик, драматург, журналист. Из справок о месте жительства самая ценная всегда от самого автора, ибо говорит о важнейшем для человека: «Город Харовск – районный центр, он находится в ста километрах на север от Вологды, в шестидесяти километрах от деревни Тимонихи, родины писателя Василия Белова. Или это деревня находится в 60 км от Харовска? Что первично? Вероятно, деревня – ей более шести веков. А вот станция появилась только с железной дорогой, и город на ней – лишь в 1954-м, он едва не стал Луначарском, который хотели сделать образцовым…» [5]. Ольге запомнилось наблюдение харовского писателя и журналиста Владимира Соколова: «Харовск теперь – такое ощущение, что все тут проездом». В продолжение мысли она написала стихотворение «Проездом», которое начинается так:

Город Харовск, вокзал, перекресток путей,
Узелок в пряже бабки России.
Город учителей, стариков и детей.
И друзей – это люди такие.

Череда хлебосольных широких столов,
И не раз разговор начинали:
– Что вы, что говорите? Василий Белов?
Как же, как же, видал! Проезжали-с!.. (Там же).

Родители Ольги, детьми пережившие голод военных и послевоенных лет, оставшиеся без отцов, переехали из деревни в Харовск, где и познакомились, поженились, построили дом (отец всегда был против квартиры, даже на очередь не вставал). Воспоминания О. Кузнецовой всегда зримы: «Улицы застраивались частными домами в 1960-е. Молодые семьи строились из нового леса или вывозили срубы из деревень. Наш дом перевезен с родины мамы – это была зимовка. Из ее деревни Дедово уехали все – сейчас там просто поле. Ее четыре сестры и два брата были очень дружны, так что в постройке нашего дома участвовали все. Помню, как пристраивали кухню, и родственники приходили помогать: стелили полы, месили глину и били русскую печь большими деревянными молотами (битье печи – технология создания глинобитой печи, которая широко практиковалась в те годы – до появления кирпичных конструкций. – *Л. Е.*)

Росла с братом, он старше на полтора года. Родители работали, а так как в детский сад мы не ходили, росли на улице, за нами приглядывала очень старенькая соседка – бабушка Марья. Когда брат пошел в первый класс, из деревни на тракторной телеге, вместе с кроватью и другим скарбом, перевезли бабушку Серафиму – папину маму.

Родители окончили техникумы, вступили в партию, отец работал в энергосбыте, мама – в потребкооперации. Возможно, это влияние бабушки, но уклад был скорее деревенским: готовили в печи, по выходным пекли пироги, красили яйца на Пасху и на Троицу, садили огород, квасили капусту, солили грибы.

Родители всегда держали коз, так что косить, управлять, заготовлять осиновый лист и березовые веники обычно брали нас с братом. Косить литовкой и вязать лен в снопы меня научили на родине бабушки, наверное, лет в семь. Кстати, я очень любила пасти коз – стадо было большое, голов до двухсот.

В деревню нас с братом отправляли каждое лето. Оттуда мы уезжали весьма неохотно: вольная воля, река Кубена, самодельный плот, рыбалка, малина, маслята и земляника, а потом и своя резиновая лодка, и наш с братом мотороллер “Вятка”.

Отец очень любил технику. У папы были мотоциклы, в том числе “Урал”, горбатый “Запорожец”, а потом он, один из первых, купил “Жигули”, ВАЗ-2101. Но цвет машины, конечно, выбрала мама. Ей нравился вишневый» [5].

Читать Ольга научилась рано. В 6 лет ее записали в библиотеку (около школы № 3, где она потом училась). Любимым местом в школе считала «хранилище книг». Кроме того, в Доме культуры открыла для себя взрослый «дом книги». Читала и во время летних каникул, которые проводили с братом сначала на родине бабушки, в Шевнице, позднее у двоюродной тети в деревне Ивачинской Ильинского сельсовета. Особо запомнилась огромная книга сказок, поговорок Русского Севера. Курьезный случай – чтение «Отцов и детей» в стогу, где спряталась от дождя, а козы стояли в кустах («Не надо было за ними бегать»).

Ольга занималась в музыкальной и спортивной школах. При всем разнообразии ее интересов при воспоминаниях мысли зачастую обращаются к знаменитому соотечественнику В.И. Белову. Так было с детства: «Классная руководительница Нина Михайловна Ражина тоже родом из Азлы (так назывался куст деревень, к которому относилась Тимониха). Нина Михайловна даже как-то нам рассказывала, что училась в одной с Беловым школе. И это было удивительно: мир казался огромным, никак не верилось, что он такой тесный. Хотя уже появлялись и иные примеры: моя мама училась в школе, которую окончил хулиган Василий Прокатов, ставший Героем Советского Союза. Училась и со строгой Генриеттой Трапезниковой, которую любители книг знают как художницу-иллюстратора Генриетту Бурмагину» [5].

Когда мама возвращалась с профсоюзных конференций, партсобраний, встреч, Ольга, «фанатик-книгочей, убежденная, что выше писательств ничего не бывает, пыталась у мамы что-то выведать, что же там происходило». Особо интересовалась Беловым:

– Какой он? – мне важно было представить его, небожителя. Но маму он явно не обаял. Мама была модницей, они с папой были одной из самых красивых пар в городе. Помню, мама отмахнулась и даже несколько раздраженно сказала:

– Маленький росточком, рябой, говорит плохо…

«“Говорит плохо” станет потом общим местом, но тогда меня это ошарашило. Писатели, которые делают самое интересное в мире, должны быть, как люди из будущего, обладателями лучших качеств: высокими, красивыми и, конечно же, прекрасными ораторами – умеющими “словом останавливать дождь”. Так что это было большое разочарование» (Там же).

Воспоминания О. Кузнецовой хочется увидеть изданными. В них – литературоцентричное запечатление дорогой нам уходящей действительности глазами практичного, помнящего все до мелочей человека: «С одной из встреч мама, это было начало 1980-х, принесла книгу Василия Белова “Лад” с автографом. Увеличенного формата, на отличной бумаге, огромное количество фотографий – это была вершина полиграфии. Сейчас я ее могу рассмотреть: книга напечатана в Дании, стоила немало – 7 рублей 50 копеек. Для сравнения: зарплата начинающего инженера была 120 рублей, комплексный обед в студенческой столовой – 50 копеек. На серой глянцевой обложке стояли фотографии Анатолия Заболоцкого, в том числе девочка в синей трикотажной кофте на пуговицах, с белым орнаментом – у меня в детстве была такая же, только малиновая.

Сама книга “Лад” меня ввела в недоумение: там описано и сфотографировано все то, среди чего довелось жить. То, что видела в деревне: родина моей бабушки была буквально в 20 километрах от Тимонихи, так что разночтения минимальны. Предметы быта, обычаи – зачем это нужно старательно описывать, я, тогда уже студентка, искренне не понимала: ведь всем все и так известно. И до нашего времени было столько писателей, ученых. И вообще нужно писать про будущее, про новое, прогрессивное и – про человека.

Увидела свет и небольшая коричневая книжечка “Бухтины завиральные”. Тоже не очень понятно. Но из Северодвинска приезжали родственники – горожане, хотя корни из харовского Ивачино. И они делились, с каким удовольствием читали-перечитывали бухтины (веселые придуманные рассказы – *Л. Е.*) земляка. Я с недоумением на них смотрела: настоящая литература мне виделась более серьезным делом, чем все эти шутки-прибаутки. Пригонушки (веселые шутки, прибаутки, приговорки – *Л. Е.*) наверняка не одобрила бы моя бабушка. Забегая вперед: когда меня приглашают, участвую в харовском фестивале деревенского юмора, читаю свое. Но ни одной бухтины мне пока написать так и не удалось» [5].

Быть может, они, бухтины, еще впереди, но и сейчас все, о чем рассказывает О. Кузнецова, увлекает и остается в памяти. Если продолжить беловскую тему, запоминается детская надежда на встречу с ним в Харовске 1970–1980-х и обида, что со школьниками он не встречался. Выразительно – о поведении Василия Ивановича во время тщательно подготовленного к его приезду краеведческого мероприятия (Ольга была уже студенткой).

О. Кузнецова окончила Вологодский политехнический институт и начала работать в институте «Вологдагражданпроект». С 1986 г. посещала литературное объединение, которым руководил Ю.М. Леднев. Сейчас это лито «Ступени» имени М. Жаравина (Михаил и Ольга пришли в лито почти одновременно, общались).

После публикации в «Вологодском комсомольце» О. Кузнецова стала лауреатом премии Н. Рубцова. Тогда же, на рубеже 1990-х, Вологодская писательская организация объявила Первый конкурс короткого рассказа «Светлые души» памяти В. Шукшина. Ольга в те времена предпочитала стихи, но для конкурса «быстренько написала два рассказа – одни из первых, может быть, третий и четвертый по счету». Один ей очень нравился – про охотника, который пытался добыть лису, но та досталась другому. Второй рассказ казался обычным: «как положено в деревенской прозе, про старушку в хлопчатобумажных чулках». Отпечатав на пишущей машинке, Ольга отнесла их в Союз писателей на улице Герцена. Вскоре ее пригласил литконсультант Александр Цыганов. «Он сказал, что история про лису – не очень, а вот второй, про старушку, “Вертолетино дерево” – это настоящий рассказ. И сам Василий Иванович, а он был председателем жюри, отметил его». Когда итоги конкурса были подведены, Ольгу объявили победителем. «Первое

место дали, видимо, как перспективному начинающему писателю. Я была очень рада и до сих пор упоминаю это событие во всевозможных справках и творческих биографиях» [5].

О. Кузнецова – член Союза российских писателей. Ее рекомендовали в Союз по книге стихов «Больше света» на Всесоюзной конференции молодых писателей в Ярославле (1995). Семинаром поэзии руководили друг и соратник В.П. Астафьева Роман Солнцев из Красноярска и Вильям Озолин из Барнаула.

Ольга известна в Вологде как журналист. Она работала на радиостанции «Трансмит», в газете «Красный Север», позже – редактором газеты «Вологда автомобильная» и городской газеты «Вологодские новости». Воспроизведу абзац из рассказа о редакции «Красного Севера», где ей довелось работать в 2000–2006 гг.: «Редакция находилась в Вологде на улице Челюскинцев, 3 – в желтой, похожей на хрущевку, пятиэтажке с вахтером внизу, где выдавали газету. Это было золотое время, расцвет издания: ежедневно выходил номер. Были и спецвыпуски: цветные “Подворье” (редактор Петр Иванович Непряхин); для молодежи огромным тиражом выходили “Ступени” (редактор Алексей Кудряшов) – подростки у вахты караулили каждый выпуск газеты; для автолюбителей выходил “Автодром” (Виктор Соркин, а потом и я); конечно же, любимое “Зеркало” и журнал для семейного чтения “Вологодский ЛАД” (редактор Андрей Константинович Сальников). В газете еще работали журналисты, которые общались с Николаем Рубцовым, Виктором Гроссманом, Виктором Коротаевым, Виктором Гурой, Василием Оботуровым, Владимиром Арининым, Василием Елесиным, Мануилом Свистуновым… Когда-то в молодежной газете после Литинститута работала Ольга Фокина. Надо упомянуть и Валерия Есипова – ныне ведущего шаламоведа страны. Я знала его уже как журналиста областного телевидения, но до этого он работал и в “Красном Севере”. Еще до меня из редакции ушли Анатолий Ехалов, Вячеслав Белков – их я запомнила в конце 80-х – начале 90-х…» (Там же).

Работала О. Кузнецова и в пресс-службах Законодательного собрания и Правительства Вологодской области. Из ее рассказа о некрологе Белову: «Профильный департамент культуры и туризма прислал коротенькую информацию <…> Два слова я заменила. Там стояло “известный российский писатель”, я поставила “великий русский”. Слово “русский” тогда не употребляли совсем, особенно официальные издания: это считалось невежливо, неэтично к малочисленным народам. А “великий” тоже старались не употреблять – ведь и ошибиться можно. Поэтому пришлось делать это не без некоторого внутреннего сопротивления, а потом и не без объяснения с руководителем. Но согласие было дано. В итоге релиз с такими словами ушел во все вологодские и крупнейшие федеральные СМИ. Василий Иванович, надеюсь, остался доволен» (Там же).

Уже более десяти лет О. Кузнецова работает в редакции газеты «Комсомольская правда» в Вологде. У нее много наград и достижений – назову некоторые из них. Кроме победы в поэтическом конкурсе имени Рубцова и Всероссийском конкурсе короткого рассказа имени Шукшина «Светлые души», Кузнецова вошла в короткий список Волошинского конкурса с моноспектаклем «Плюсы-минусы» (2012) и в число претендентов на Всероссийскую литературную премию «Национальный бестселлер» со сборником рассказов «Солнечная белка» (2014). Стала победителем Всероссийского конкурса «Морозные сказки» с рассказом «Три орешка» (2023), форума-конкурса «Капитан Грей» (Мурманск) в номинации «Драматургия» с рассказом «Желтоплодные, зеленоплодные, цукеша» (2025). Печаталась в периодике, журналах «Вологодский ЛАД», «Север», «Дружба народов», «День и ночь», сборниках стихов и прозы, альманахах. Автор книг поэзии «Больше света», 1995 [4], и «Речное», 2008 [7]. В Ridero изданы: сборник рассказов «Пастораль», 2015 [6], и книга «Цветные карандаши» с двумя повестями, 2019 [8].

Остановлюсь подробнее на «Пасторали». Она стала первой из двенадцати книг серии «Том писателей», подготовленной Натой Сучковой (творческий псевдоним Натальи Александровны Сучковой) (см.: [2; 3]). Поскольку книги стихов у Ольги уже вышли, Нате хотелось дать возможность зазвучать прозе: «А прозаик она отменный! Новые стихи, очень надеюсь, выйдут, но тут и от автора что-то да зависит – знаю, сложно собрать себя в кучу и свести в единое целое массив текстов за несколько лет, но, не сделав это усилие, сложно двигаться дальше. В общем, книгу стихов Оле желаю прямо вот от всего сердца!» [2, с. 219].

Анонсируя книгу в социальных сетях, 16 марта 2015 г. Н. Сучкова писала: «Она возвращается – классическая русская литература, написанная чутким языком о современной жизни. В этой прозе много простора, запах хвои, травы, а еще – воды: озер, ручьев, рек. Все здесь едино, и все течет, изменяется. Именно как течет жизнь. И еще тут работает магия письма, магия незаемного, естественного слова, от которой кажется, что герой – вот он рядом, он почти ты – будь ты подросток, воин или ждущая счастья женщина. Жизнь есть и севернее столицы. Хоть тут порой и заканчиваются дороги, но это не отменяет света над этой землей. И этому теперь ты свидетель. И, черт побери, настолько веришь в происходящее, что ищешь адрес автора, чтобы спросить – что же будет с этой жизнью дальше» (Там же, с. 219–220). Это высказывание в несколько измененном варианте легло в основу аннотации книги: «Она возвращается – классическая русская литература, написанная чутким язы-

ком о современной жизни. Узкоколейка и дрейфующая льдина, проселочные дороги и убранные поля, проклятая пора выборов и выбора – обо всем этом книга Ольги Кузнецовой “Пастораль”. Жизнь есть и севернее столицы. Хоть тут порой и заканчиваются дороги, но это не отменяет света над этой землей. И этому теперь ты свидетель» [6, с. 2].

На вопрос о пасторальности книги (при отсутствии идиллии) Н. Сучкова справедливо заметила: «Да, это не пасторальные пасторали, но и мы не в гобелене живем! Деревня меняется, город меняется, Кузнецова очень чувствует это, и самое главное, чрезвычайно адекватно и точно передает. При этом проза ее подробна и правдоподобна, если не с натуры (природы – пасторали нынешней и природы человеческой) писана, но и (а это я очень люблю!) прорывается в “надбытийность”» [2, с. 220].

Привлечение внимания к вологодской литературе за счет представления книг серии «Том писателей» требовало значительных усилий – множества презентаций. Перечислю некоторые из них с участием О. Кузнецовой. 21 марта 2015 г. в Тендряковской библиотеке устроена «Литературная печа-куча», и Н. Сучкова с О. Кузнецовой рассказывают о проекте. 14 мая в Литературной резиденции «Дом дяди Гиляя» прошла презентация «Тома писателей». Там же авторы проекта и гости собрались 4 августа 2016 г. на встречу с главным редактором журнала «Вопросы литературы» профессором И.О. Шайтановым. 9 августа О. Кузнецова и П. Тимофеев выступают на радио «Эхо Москвы» в Вологде в программе «Книжная полка» с представлением «Тома писателей» в целом и своих книг в частности. 13 октября в Вологодской областной библиотеке в рамках Недели вологодской книги о проекте говорят все участвовавшие в нем вологодские поэты и писатели. 6 ноября в «Доме дяди Гиляя» устроен литературный фестиваль «Плюсовая поэзия» с итоговым вечером проекта «Том писателей: полна коробочка. В этих и во всех последовавших встречах О. Кузнецова принимает самое активное участие.

Основным рецензентом книг «Тома писателей» в Вологде стала Наталья Мелехина – под псевдонимом Михайлова. «Не зарекаясь» – отклик на книгу О. Кузнецовой – опубликован в областной газете «Премьер» 14 апреля 2015 г. Наталья демонстрирует пристальное внимание ко всему, включая стихии: «Вода у Ольги Кузнецовой – это символ текучих, неисповедимых жизненных путей, на которых не зарекаются ни от героизма, ни от подлости, ни от любви, ни от смерти» [9, с. 6]. Глубинный подход к судьбам, любви и смерти свойственен О. Кузнецовой на протяжении всей жизни во всех ипостасях (как поэту, прозаику, драматургу, журналисту).

Этот обзор – первый об О. Кузнецовой, может быть, потому что в последнее время книг она не выпускает. Написанное иногда выкладывает на сайт Проза.ру, где под неброской девичьей и настоящей фамилией Смирнова-Кузнецова особого внимания не привлекает. Е.В. Титова, доцент кафедры литературы ВоГУ, справедливо отмечала: «При этом новых стихотворений <…> немало, и в чтении самой Ольги Кузнецовой некоторые из них не раз звучали на литературных фестивалях, встречах, в передачах вологодского радио и телевидения. Думается, что собранные в отдельную книгу, они помогут открыть читателям поэта, не только умеющего подчинить мелодику внешне зримым образам, но и органично сочетающего размытые акварельные оттенки с резкими и четкими контурами, ассоциативный психологический рисунок – с отчетливой композицией» [11].

Начиная с 2021 г. неизменной популярностью пользуется моноспектакль «На росстани». В настоящее время его можно увидеть в Литературной резиденции «Дом дяди Гиляя». Кроме того, пьесу ставили самодеятельные коллективы в Белозерске и Кичменгско-Городецком районе (библиотека Еловино).

Название пьесы «На росстани» (росстань – перекресток, разветвление дорог), как отмечает О. Кузнецова, взято у известного автора керамических работ Татьяны Чистяковой. Так называется панно, где показана семья на фоне деревни. Все держатся вместе, а бабушка – чуть в стороне: «Между семьей и ею идет трещина, которая увеличивается, вот-вот произойдет разрыв. Изображенные на панно стоят и молчат, смотрят вдаль» [5]. Воплощенное в глине (трещина появилась при обжиге) прочитано мастером слова как метафора ухода. Важно слышать живых и уходящих: с ушедшими уже не переговоришь. Исповедь о прожитом перед уходом бесценна.

Пьеса «На росстани» уникальна тем, что написана на харовском диалекте. Как зритель ты внимательно вслушиваешься в каждое слово, обостренно ощущая

специфику речи (по окончании спектакля зрители, не уловившие какие-то языковые моменты, имеют возможность уточнить – переспросить). Пьесу хорошо читает сама О. Кузнецова, но любит она и постановки. Сначала главную роль исполняла волонтер «Дома дяди Гиляя» 70-летняя вологжанка Дина Шалашова (с нее/ее первого позирования «начиналась» картина Джанны Тутунджан «Молодая»). Пьесу поставили к дню рождения О. Кузнецовой, и реакция зала ее потрясла: «Люди плакали! Старушка в платочке, скромно сидевшая за столом, что-то там на своем, деревенском, рассказывающая, смогла произвести на людей такое впечатление! Это феноменально. Я поняла, что это должны услышать как можно больше людей» [1].

Первые постановки шли с включением второстепенных персонажей: так исполнительнице было легче справиться с довольно объемным текстом. По сюжету пьесы в глубинку приезжает столичная журналистка взять интервью у обычной бабушки о ее, казалось бы, обычной жизни. «Большинству все это сродни – и говор, и произношение. Так многие разговаривали в свое время, и я чувствую, что меня понимают, – говорит Дина Шалашова. – Все, о чем написано в пьесе, я и сама пережила. И дом у нас был на горе, и за парня из нашей деревни замуж не вышла, и уезжала – плакала. Поэтому читать пьесу мне легко и даже приятно» (Там же).

Я смотрела моноспектакль в исполнении уже Ольги Смирновой. Ее естественность, органичность покорили всех. Не мудрствуя лукаво, она делилась, что в спектакле просто живет жизнью бабушки Прасковьи.

Для Елены Волковой, руководителя «Дома дяди Гиляя», это был восьмой спектакль, и она подтвердила, что всякий раз наступает пронзительная тишина – свидетельство о сотворчестве зала. Много познавшие на своем веку исполнительницы настолько убедительны, что всякий раз им удается всех, как говорит О. Кузнецова, «взять в полон, обнять, захватить и не отпускать до последнего слова». Аплодисменты сменяются желанием зрителей обнять исполнительницу, задать вопросы автору, рассказать о своем наболевшем. Будучи постановщицей спектакля, Е. Волкова уже знает, что говорящие расплачутся от нахлынувших воспоминаний, и шутками удерживает их от рыданий. В памяти остается проникнутая любовью интонация О. Смирновой в обращении к О. Смирновой-Кузнецовой: «Олюшко, пиши дальше».

По словам О. Кузнецовой, «ощущение, что владеешь языком, на котором мало кто говорит, но который все понимают», подтолкнуло ее к написанию рассказа «Бабка Пышка» (Анастасия Астафьева считает, что это мини-повесть). Произведение напечатано в литературном журнале «День и ночь» (2025, № 1).

Моноспектакль «Плюсы-минусы», думаю, при постановке воспринимался бы зрителями столь же пронзительно и проникновенно, что и «На росстани». Здесь мы приобщаемся к судьбе человека, обреченного на смерть во времена Гитлера. Младенца удалось вывести в корзине из Вены на родину матери. Он не только выжил, но стал даровитым рисовальщиком и глубоким человеком – в этой «странной стране России», «где можно жить в музее и заваривать чай в писательском чайнике, чистить снег, колоть лед, ловить рыбу и втихаря покрывать чужие рукописи своей вязью – подсмотренной у северян птичьей тонкой росписью с кониками и елками» [10].

Почему его следовало лишить жизни? «У меня и сейчас плоское, как доска, лицо и такой же затылок. И эти короткие ноги, которые, может, спасли мне жизнь – специально не росли, чтобы вместиться в слишком маленькую для обычного ребенка корзинку. Я совсем не похож на своего отца, седого, сухопарого, с серьезным правильным лицом и ямочкой на подбородке, Да-да, вы правы – ему бы офицером быть, а не врачом. Впрочем, он работал экспертом: кроме приема больных, оценивал состояние пациентов на предмет полезности арийской расе. Ему приносили больничные карты в опечатанных коробках. Он доставал пачку – толстых и не очень, потрепанных и только что оформленных, на молодых и старых, на женщин и мужчин, на подростков и совсем младенцев. Он скрупулезно изучал каждую запись, пропуская только имя. Когда последняя страница была прочитана, ему оставалось прочесть имя того, на кого заведена карточка и поставить напротив его на картонной корочке или красным карандашом плюс, означавший смерть, или синий минус – жизнь.

А я был его единственный и поздний сын, родившийся странным из-за игры генов, не помню – или плюс одна хромосома, или минус, от молодой русской, работавшей прачкой при больнице, а потом гор-

ничной в его апартаментах, занимавших целый этаж старинного здания. Сначала, конечно, все младенцы на одно лицо, но эта складка на ладони, еще одна кожная складка, делающая узкими глаза, складка на шее – не оставили ему выбора. На моей карточке, против моего имени, он красным карандашом поставил крест. А потом посмотрел на имя…» [10].

Для О. Кузнецовой как автора характерна скупость, точность слов и – значительная эмоциональная наполненность. При восприятии ее творчества переживаешь мощное нервное напряжение, и затем требуется немало времени, чтобы прийти в себя. Она – заботливый, мягкий, внимательный человек и – жесткий автор. Ее прозу и стихотворения (за исключением ранних) роднят мотивы утрачиваемых героями возможностей любви и гармонии, возврата к давнему и потерянному пространству, дому и уединению как способам спасения от разобщения с друзьями и новому обретению себя. Прикосновение к бедам, страданиям, трагическим поворотам жизни побуждает читателя размышлять, оставляет печально просветленным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гришина, С. «Большинству это сродни»: моноспектакль по пьесе «На росстани», написанной на харовском диалекте, полюбился зрителям / С. Гришина // Cultinfo. – 5 мая 2021. – URL: https://cultinfo.ru/news/index.php?CODE=bolshinstvu-eto-srodni-monospektakl-po-pese-na-ros&ysclid=mnbmmlf7yo985153717 (дата обращения: 01.03.2026). – Текст : электронный.

2. Егорова, Л. В. Все свои: избранная вологодская литература сегодня : монография / Л. В. Егорова. – Вологда : ФГБУН ВолНЦ РАН, 2021. – 327 с.

3. Егорова, Л. В. «Том писателей»: антология новейшей вологодской литературы / Л. В. Егорова // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. – 2020. – № 2 (17). – С. 49–62.

4. Кузнецова, О. Больше света / Ольга Кузнецова. – Вологда : Евстолий, 1995. – 40 с.

5. Кузнецова, О. Личный архив.

6. Кузнецова, О. Пастораль / Ольга Кузнецова. – [Б. м.] : Издательские решения, 2015. – 136 с.

7. Кузнецова, О. Речное / Ольга Кузнецова. – Вологда : Свеча, 2008. – 44 с.

8. Кузнецова, О. Цветные карандаши / Ольга Кузнецова. – [Б. м.] : Издательские решения, 2019. – 116 с.

9. Михайлова, Н. Не зарекаясь / Наталья Михайлова // Премьер. – 2015. – 14 апреля (№ 14 (911)). – С. 6.

10. Смирнова-Кузнецова, О. Плюсы-минусы : моноспектакль / Ольга Смирнова-Кузнецова. – URL: https://proza.ru/2013/11/02/1932 (дата обращения: 01.03.2026). – Текст : электронный.

11. Титова, Е. Дым Отечества / Елена Титова ; подготовила Ольга Кузнецова // Комсомольская правда. Вологодская область. – 2020. – 17–24 июня (№ 25-Т). – URL: https://www.booksite.ru/pressa/2042.htm (дата обращения: 01.03.2026). – Текст : электронный.

L.V. Egorova

OLGA KUZNETSOVA IN THE CONTEXT OF VOLOGDA LITERATURE

An overview of the main biographical events and works of Olga Kuznetsova, a Vologda poet, writer, playwright, journalist, member of the Union of Russian Writers. The overview introduces both already printed works and valuable materials from Olga Kuznetsova's archive that have not yet been published.

Olga Kuznetsova, Kharovsk, Vologda literature, Nata Suchkova, Vasily Belov, the Union of Russian Writers.